

Л И С Т О К Ъ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Христіанство и наука.

(Продолженіе).

V.

Взаимныя отношенія христіанства и философии.

Христіанская религія подвергалась и подвергается нападкамъ со стороны науки, а со стороны измысленій человѣческаго разума со стороны философіи. Для того, чтобы устроiti свою жизнь такъ иначе и удовлетворити присущей всѣмъ людямъ потребности знати, нужно знати решеніе вопросовъ о происхожденіи и кончинѣ человѣка, о томъ, что ждетъ человѣка послѣ смерти; человѣкъ никогда не могло обходится безъ такого или иного ихъ.

Прежде отвѣты на вѣсѣ эти вопросы давали, съ христіанской религія, съ другой — разныя філософы прошлаго и началъ нынѣшняго столѣтія на христіанство, и всѣ філософіи стали теряти кре- ваніе множества различныхъ філософскихъ системъ на ихъ ложность. Это время совпало съ широкимъ развитіемъ наукъ. По замѣчанію Грановскаго, «гордясь не- действительными блестящими усиліями, онѣ присвоили себѣ окончательнаго решенія вопросовъ, въ продолженіи тысячелѣтій, мающихъ разумъ человѣческій и постоянно вынуждающихъ усознаніе собственнаго бессилія» (Сочиненія ч. II, стр. 385).

Но скоро, конечно, обнаружилось, что естественные науки не могутъ дати отвѣта на самые важные для человѣка вопросы. Количественное знаній все увеличивается и увеличивается, а человѣческое отвѣта отъ науки, все остается въ положеніи женщины, «всегда озирающейся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины» (П. Тимофеевъ).

Невѣдѣніе невыносимо для человѣка. Поэтому и теперь предлагаются различные предположенія о происхожденіи и цѣли мира. Же філософскія системы, стараясь для приданія большей вѣрности положить въ основаніе ихъ не априорныя соображенія, какъ дѣжалось прежде, а возможно большее количество научныхъ фактовъ и теорій. Но такъ какъ уже сами научные теоріи имѣютъ только вѣ-

1. ноябрь 1903.

роятность, а не достовѣрно. то тѣмъ менѣшую вѣроятность могутъ имѣти основанныя на нихъ міровоззрѣнія.

Не смотря на это, образованное человѣчество охотнѣе вѣритъ въ разныя научно-философскія ученія, чѣмъ въ христіанство. О причинахъ, отвращающихъ людей отъ христіанства и заставляющихъ предпочитати иные міровоззрѣнія, мы упоминали уже. Объ одной изъ причинъ отрицательныхъ міровоззрѣній хорошо сказано у Фая (тр. 7): «Ограничіе возникло въ вѣкоторыя эпохи борьбы противъ учрежденій прошлаго. Такъ, встрѣчается нѣсколько философовъ-атеистовъ въ борьбѣ древнаго греко-римскаго общества, а затѣмъ въ концѣ XVIII. вѣка, быть можетъ, еще и теперь, потому что таковъ уже духъ борьбы, что онъ стремится разбити оружіе, которое имѣется у противника».

Подробно о причинахъ религіознаго сомнѣнія см., напр. у Геттлера (*Апологетика* ч. I. чтеніе первое).

Въ настоящее время въ образованномъ обществѣ особенною благоприятствомъ пользуются пантегистической міровоззрѣнія.

Различныхъ міровоззрѣній не входить въ цѣль нашей работы; мы разсмотримъ только вѣкоторыя научныя гипотезы, на которыхъ опираются тѣ или другія міровоззрѣнія.

матеріалистическимъ и пантегистическимъ взглядамъ благопріятствуетъ теорія самозарожденія, теорія Дарвина въ полномъ ея объемѣ, идей о вѣчности и безконечности вселенной и о существовании тѣхъ, тѣлъ населеныхъ разумными существами.

Самозарожденія считается доказаннымъ, что оно въ настоящее время не происходитъ. Послѣдніе міровоззрѣній утверждаютъ, что самозарождение имѣло первобытные геологические періоды; тогда будто бы существовали особыя условия, благопріятствовавшія самозарожденію. Утверждения, очевидно, совершенно гадательны, и научного доказательства имѣть не могутъ.

Теорія Дарвина, какъ мы уже говорили въ вышеупомянутой статье (глава XV), въ вопросѣ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны имѣла ошибочнай,

Идеи о вѣчности вселенной и безконечности ея въ пространствѣ имѣютъ широкой распространенностю въ обществѣ; но, мы можемъ ниже, наука заставляетъ скорѣе предполагать, что вселенная конечна во времени и въ пространствѣ. Еще большей распространенностю пользуется идея о населенности многихъ небесныхъ тѣл. Причемъ думаютъ, что эта идея несовмѣстима съ христіанствомъ. Жемъ ниже, что и съ христіанской точки зренія возможно допустить болючленность обитаемыхъ міровъ.

Итакъ философія въ общемъ относится къ христіанству враждебно; разсмотримъ теперь отношеніе христіанства къ философіи. Но

словамъ Библіи, всѣ ученія, кромѣ христіанскаго, гибельны для человѣка. Кромѣ Іисуса Христа »нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія; ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, данаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись«. (Дѣяній 4. 10—12), »Не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ« (Іоан. 3. 36).

Поэтому слово Божіе предупреждаетъ людемъ отъ увлеченія разными человѣческими измышеніями или философіей. »Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь« (Евр. 13, 6). »Тщетно чтуть Меня, уча ученіями, заповѣдямъ человѣческимъ« (Матѳ 15, 9). »Смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу« (Колос. 2. 8). »Не мудре Божіе премудрѣ человѣковъ« (1 Кор, 1, 25). »Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны передъ самими собою« (Исаіи 5, 21). »Господь знаетъ мысли человѣческія, что онѣ суетны« (Псал. 93, 11).

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и ли- тературахъ.

Языкъ и литература словаковъ.

(Продолженіе.)

Между днесь действующими словенскими писателями видное мѣсто занимаетъ Павелъ Орсагъ, писавшій подъ псевдонимомъ Звѣздославъ. Онъ самъ объявляеть у себѣ: »Лубовь къ народу и люду словенскому есть гордостью и прелестью моей жизни, выражаютъ эту любовь какъ умѣю: своимъ огорченнымъ топомъ. Если ее хочу выразити солодко, кротко и глубоко, тогда читаю голоспо Твои стихи«. Звѣздославъ пародился въ Вышнемъ-Кубинѣ 2-го февр. 1849: того же года въ лѣтѣ русскіе обсадили Ораву, и малаго Звѣздослава колы-

бель козакъ заколы-
кольцѣ ходить въ
прежде трехъ лѣкъ
домой. Тамъ
и чужie идеи, рабы
и трехлассный гимназі-
саль мадярскіе стихи. Онъ
и въ Кошмарку, гдѣ ок-
тальныхъ гимназическихъ
Но Петевфи зачалъ дѣлать
пріязнь къ Шаксперу и вси
молодаго поэта — не умѣ-
бы опъ такіе же стихи напи-
ти словенски? и черезъ ко-
часъ былъ уже знателльныи съ-
зокъ словенскихъ стиховъ въ ру-
кахъ комитатскаго чионника нижни-
кибийскаго Янка Матушки, Стѣ-
давати ему читати словенскія книжки,
а Сладковичъ зажегъ душу моло-
даго гимназиста; опъ сталъ тоско-

вати, размышляти, переговаривати съ другими, и съ Савла сдѣлался Павломъ: обратился къ словенскому убѣжденію и къ словенскимъ стихамъ на всегда. Окончивъ право въ Пряшевѣ и адвокатскую практику, чрезъ три года былъ вторымъ судьею въ Н.-Кубинѣ а послѣ перемѣнилъ это чиновство за самостоятельное стряпчество.

Первая его книжица »Баснице првіесенки Іозефа Збранскаго« вышла въ Скалицѣ 1868. Альтанахъ, »Напредъ«, который выдалъ въедно съ поломаномъ Баншелломъ, по ольней части самъ заполнилъ, а съ порѣ стихъ его растетъ се до нашихъ дній. Всѣ друзья »Напредъ«. Баншелль, екъ, Келло-Петрушкінъ, Фабригіе замолкли, онъ однъ пѣлъ »Чише и иолнѣйше. Періодъ то идетъ до конца годовъ. Его цѣлью чая лирика великаго стремилъ со сїи душы; фан-дего »Облаки«, есі завершепіемъ лго стремленія.

вами студіями приобрѣльной ритмической формы, звяю силою объединилъ олетъ картиности. Стиловенскихъ Поглядовъ пая отъ 1881. Первый періодъ слава. Въ немъ онъ уже выстализовавшая личность. Его релексивная лирика, вычернительна. Ізъ малаго мотива умѣеть создати сленный міръ, въ которомъ видѣть оригинального поэта и оригинального мыслителя. Не легко написати характеристику его сти-

ховъ. Если погрузишься въ нихъ, переполнятъ тебѣ сердце и душу. Нѣкоторые говоря тихимъ сердечнымъ звукомъ родинныхъ воспоминаний (»Родосромъ«), другіе свѣтъ чистою аллегоріей людскихъ повѣствованій (»Пѣсень о панѣ«) иные оиять поютъ о вѣрѣ поэта въ побѣду истинаго умѣнья (»Мое красы«), а иные, а тѣхъ вайбольше — суть жертвою народности.

Главное твореніе Звѣздослава: »Гайникова жена«. Старый, восьмидесяти лѣтній Гайникъ Чайка скроностижно умеръ, а сынъ его выпросилъ отъ Господъ отеческое място, и привезъ въ него свѣжую женку, въ счастіи текутъ ихъ молодые дни. Но приходитъ гроза: молодому барышу полюбится прекрасная женщина, ходить за ней а молодая жена въ самооборонѣ убиваетъ его. Мужъ, чтобы помочи женѣ, береть убийство на себя; его ожидаетъ презрѣнная смерть, а жену его стыдъ и несчастье. День ко- нечной расправы даетъ дѣлу другій оборотъ: жена сходитъ съ ума, признаетъ, что въ самоборонѣ она заколола барыша. Узы ниспадаютъ съ новинаго и вертается счастье. Мишко вырвалъ изъ опасности барскую карету, получилъ назадъ свою должность, а вздоровѣлая жена забыла о причинѣ жизни въ ново-воскресшей материинской любви.

Вотъ простой разсказъ, но въ »Гайниковѣ женѣ«, оживаетъ вся Фавна и Флора карпатскихъ горъ, почная вихрица въ горахъ, и варварскія работы древосѣковъ, ловы господъ, трудная работа гайника (лѣспаго сторожа), свѣжій голосъ въ играхъ дѣвушекъ; все это равнімъ

образомъ изображаетъ искусствен-
ная рука поэта.

Звѣздославъ уже днесь словен-
скіи класикъ. Что Звѣздославъ со-
творилъ въ стихахъ, то въ прозѣ
написалъ Ясновецъ Бенцуръ.
Кукучинъ найумнѣйшій пестова-
тель словенской любовной новели.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дополненіе до фейлетона „Галичанина“ изъ т. Г. въ числахъ: 236, 237 и 240.

(Написалъ Г. А. П.)

Повысше надмѣненій фейлетонъ
носить заглавіе: »Вѣ защить па-
мяти заслуженого человѣка«.

Чтобы справою защиты заслу-
женого для Руси мужа, бл. п.
Ивана Гушалевича, заинтересова-
лись чѣмъ найширѣй круги рус-
ской интелигенціи, вознамѣрилъ я
дополнити ту же защиту именно въ
»Листку«,

Предвсѣмъ подобаетъ мнѣ сказать
еще слово о пѣсни Гушалевича
»Миръ вамъ братья всѣмъ при-
носимъ«, которая достояніемъ всей
австрійской Руси стала, а кото-
рую дрѣ Франко въ VI роцпiku
»Літер. наук, Вістника« безидей-
ною назвалъ. Въ моемъ фейлетонѣ
доказалъ словами св. писанія, а
далъ словами великихъ поэтовъ,
Шиллера и Тарасія Шевченка, что
идея желанія и несенія мира, есть
одною изъ найвысшихъ идей. До
біографіи пок. Ив. Гушалевича, и
до оцѣнки его стихотворій, при-

лучилъ г. Фраяко также стихъ да-
ровитого писателя изъ своего та-
бора. г. Мих. Павлика. Стихъ но-
сить заглавіе »Батьку нашъ. Со-
коле!« Тотъ стихъ выголосилъ
самъ Мих. Павликъ, еще бытѣ
учен. 8 кл. своему предоброму
катихитѣ, Ив. Гушалевичу, въ тор-
жественный день именинъ. И въ
томъ то именно стисѣ величаетъ
вдохновенный юноша, Мих. Павликъ
своего о. катихита за »желаніе
несеніе мира« словами:

»На счастье сердце словъ не має,
У счастью сердце занѣмае;
Тогда якъ соловѣй, Спѣваче,
Ты миромъ заспѣвалъ
И роднымъ словомъ золотымъ
Ты слово серденьку вѣлилъ!«

Тѣми словами признаетъ
матерь своему катихиту
заслуїу не только за тѣ
свія народу сві
за сию боль
дѣлъ перемѣнъ
говорного языка
нѣмецкого
языкъ (на родн
лость употреблені..
для публичныхъ про-
вѣдей, а также въ
русского слова и письма
приватныхъ кореспонден-
цій въ изданіяхъ книгъ и
стихъ въ честь Ив. Гу
г. Мих. Павлика вдс
юпошю по этому. чѣ
санъ стихъ такъ тол
было чѣмъ то благожел
жити, но отъ души и се
поэтическомъ настроеній
тому стисѣ говорить дрѣ Ф.
такъ: »Самъ вірш, написавши
сить чистою народньою мовою

прибрано якъ коня въ гусяче яро, въ погану псевдоетимольгічну правопись, очевидно для догоди строгому етимольгови юбілятови « (такимъ образомъ буде вмѣсто Варвара — Басиль, вмѣсто Варвара — Амвросій Такъ ли г. Франко?). На тѣ слова подле намъ г. Мих. Навликъ въ 24 томѣ »Літер. наук. Вѣстника« слѣдующое поясненіе: Я мушу завважати, дещо на докторъ. Франкова, увагу, що, « я въ гусяче яро, а погану етимологічну правопись, очевидно для догоди юбіляtotи. Не вѣрятъ якій основі твердить онъ». Франко, В дійсности, сказутъ не було, бо жъ «совариши Русини були етимольгови», Изъ того

х. Навликъ пояснилъ г. Франко інвесувствуюцій какъ живущій, правого закида о пок. Ив. Гумногихъ несправедливъ уже самъ очікуєтъ (значеніе слѣдуєтъ).

Гачъ и Лазарь.

А! На багрянородствомъ гостюмъ негордись, гордишися въ царствѣ смерти, часъ настигнетъ, и судъ близъ; съ пищими течеъ дорогу,

Тлѣнны! съ тлѣнными рокъ твой: Не себѣ живешь по Богу, Въ немъ награда и покой.

. . . По словамъ Господней притчи: Жиль богатый человѣкъ, Въ свѣтломъ храмѣ, въ багряницѣ Пировалъ чрезъ весь свой вѣкъ. Свѣтлы гости, тунеядцы Собираются въ одно, Деню-нощю на трапезѣ Рѣдки явствія, вино; Сладкозвучная музика, Пѣсни, лики, пляски врядъ, Слышишь только всѣ о славѣ Проводца говорятъ. Все что чувства наслаждаетъ, На землѣ да будетъ рай. Сердце утопай во сласти, А па ирочье невзирай,

И межъ тѣмъ лежалъ во ранахъ Бѣдный Лазарь у воротъ, Голодомъ мучимъ — въ надѣї Что насыгится крохотъ, — Падающихъ отъ трапезы, Выбросаемыхъ на дворъ, — Если отъ рабовъ конечно Встрѣтитъ милосердный взоръ. Ждетъ онъ долго, ждетъ напрасно. У счастливыхъ нѣть очей, Нѣть для бѣдныхъ, а наиболѣ Нѣть у гордыхъ богачей. Гордыхъ бѣдность оскорбляетъ, Мерзки раны, гной изъ ранъ, Ей неразъ ты встрѣтилъ Лазарь Вмѣсто милостыни бранъ, Отогнанъ, ногой попранъ. Отходилъ ты безропотно Отъ воротъ доколѣ могъ, Но теперь ужъ спаль ты съ погъ, И копечно взнемогъ. Слышишь лики ишурующихъ, Веселится свѣтлый домъ,

1. ноябрь 1903.

•ЛИСТОКЪ•

239

А межъ тѣмъ ты бѣдный Лазарь
Умираешьъ голодомъ.
Столько у тебѣ утѣхи
Подъ конецъ въ предсмертный часъ:
Псы облизываютъ раны,
Съ тѣмъ и жизни свѣтъ угасъ.

Смерть открыла новый образъ,
Измѣнился прежній видъ:
Въ новомъ царствѣ новъ видъ жизни,
Нова жизнь духовъ живитъ.
Душу Лазаря возносять
Ангелы въ блаженства храмъ,
Гдѣ въ свое пріемлетъ лопо
Праведную Авраамъ;
Тамъ небудетъ въ вѣчной жизни
Ни печали ни болѣзни.

И межъ тѣмъ средь пирований
Вдругъ скончался и богатъ,
Смерть его настигла сразу,
Огъ насладъ попался въ адъ.
Въ пламени терпя онъ муки,
Взоръ возвелъ изъ глубины,
Горе, горе, что-за мѣна
Послѣ свѣтлой празднины!
Видѣть въ выси Авраама,
Видѣть въ лопѣ Лазаря, —
Сталъ взывать опѣ въ отчаянья,
Съ умоленьемъ говоря:
Отче, отче Аврааме!
Нацъ страдальцемъ умились,
Ради утоленья муки
Лазаря послѣ мнѣ внизъ,
Да въ водѣ омочить перстъ свой,
Изгоряеть мой языкъ,
Да къ языку прикоснется,
Не на больше — хоть на мигъ!

Чадо! помяни благая,
— Отвѣчаетъ Авраамъ —
Кои воспріялъ ты въ жизни,
Наслаждаясь вся дни вирамъ;
Равно помяни и злая,
Кои Лазарь перенесъ:

Въ равной мѣрѣ ты и страждешь,
Онъ же блаженствуетъ здѣсь.
Надо всѣми же велика
Прощасть раздѣляетъ насть,
Нѣтъ отсюду къ вамъ прохода,
Ни сюда ко намъ отъ васъ.

Горе, горе, плачь и скрежетъ!
Судъ рѣшень разъ навсегда.
Навсегда! И то ужасно:
Слова нѣтъ противъ суда,
Но я пять братьевъ оставилъ
На землѣ еще въ живыхъ,
Всѣ они живутъ какъ я жилъ,
Больно думать мнѣ о нихъ;
Развѣ въ пользу имъ по мѣжъ
Осужденаго мольба,
Да и ихъ же вености нетъ
Ада горькая судьба;
Воззову я къ Аврааму
Съ умоленьемъ говоря:
Ахъ послѣ на землю
Праведнаго Лазаря,
Да въ свидѣтельство я
Другосвѣтихъ онъ паг
Нравъ братьевъ мои
Да неосудятся въ роднѣ
Все напрасно! — ребленіи
На молелье Авраамъ,
Есть у нихъ Мойсей пророкъ
Во свидѣтельство братямъ.

Сжалъся отче Аврааме...
Кто увидитъ мертвыхъ Ильзъ,
Подвижется къ покаянью,
И исправить болѣ правъ.

Нѣтъ! предъ кѣмъ вѣимуть желѣ
Ни пророки ни Мойсей, и се
Еслибъ кто воскресъ отъ мертвай
Неувѣритъ тѣхъ людей.

*
Смертны! Ни багрянородствомъ

Ни богатствомъ негордись,
Ты гордишься въ царствѣ смерти,
Часъ настигнешъ, и судъ близъ;
Съ нищими течешь дорогу,

Тлѣнны! съ тлѣнными рокъ твой:
Не себѣ живешь но Богу,
Въ немъ награда и покой.

Урілб Метеорб.

Слово на день св. великомуч. Димитрія.

(Написалъ: Г. А. П.)

Тема: »Сего ради вся терплю избранныхъ ради, да и тіи спасеніе улучать, еже о Христѣ Іисусѣ, со славою вѣчною.. (Изъ чтенія посланія св. Ап. Павла на день праздника)

Возлюбленыи Христіане! Если вы сего дня, якъ и минувшого года ~~акъ чиленно~~ въ своей церкви собралися, чтобы почтити належито ~~го~~ Святого, котораго свята церковь днесъ почтити препоручаетъ, то ~~нафрено~~ знаете его уже на столько, на сколько по вашомъ христомъ воспитанію знанія о немъ надѣяться можно. Святкуемъ же ~~одня~~ память св. великомученика *Димитрія*, Но хоть знакомъ ~~этъ~~ великий Божій угодникъ, всетаки и для самого воз- ~~памятъ~~ належится намъ кое-что о его житіи и подви- ~~хъ~~ сказати.

Димитрій былъ сыномъ благородныхъ и побожныхъ родите- ~~ль~~ въ другой половинѣ третяго столѣтія по Іисусѣ Хри- ~~сту~~ поганского римскаго царя Максиміана, въ мѣстѣ Со- ~~бо~~ становищи намѣстника. До обнятія того становища ~~многихъ~~ св. Димитрій свою христіанскую вѣру въ тихости. По- ~~дѣлалъ~~ и другіи христіане, а се для того, чтобы себе безъ важ- ~~ловода~~ на страшное гоненіе со стороны поганскихъ властей не ~~удати~~.

Увидѣвши себе на такомъ становищи, изъ которого можна бы- ~~нести~~ стіанству великую услугу, началъ св. Димитрій и самъ ~~Іисуса~~ Христа исповѣдати, и другихъ изъ поганства до христіан- притягати. Царь Максиміанъ, довѣдавши о томъ, разгнѣвался ~~чно~~ на Димитрія и поставилъ его на судъ передъ себѣ. Но коли ~~така~~ Димитрій и на судѣ красорѣчivo вѣру свою въ Іисуса исповѣль, ~~и~~ Еѣ ~~царя~~ кинути въ темницу, а кроме того велѣлъ еще вы- ~~гнать~~ и на публичное мѣсто великанскаго воина Лія, чтобы передъ ~~всѣми~~ людьми христіанскую вѣру ругаль, и христіанъ до борьбы съ ~~собою~~ взывалъ. Христіане смущались дуже за ругательства Лія, но стаючи съ нимъ до бою падали подъ его сабсею якъ мухи, что Лія еще больше усмѣяло.

Но одного дня рѣшился на бой съ Ліемъ невеликій, но здоровый и крѣпкій молодецъ Несторъ, вѣрный ученикъ св. Димитрія. Не могочи стерпѣти ругательства Лія, удался онъ въ темницу ко св. Димитрю просити его о благословеніе на бой съ великаномъ Ліемъ. Св. Димитрій осѣнилъ Нестора крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «Лія побѣдишь, но и за Христа мученъ будешь». Смѣло выступилъ Несторъ въ имя Разпятаго на бой съ Ліемъ и повалилъ его копіемъ на землю. На вѣсть о смерти любимаго воина Лія велѣлъ царь не только усѣчи мечемъ голову Несторови, но и заколити копіями и св. Димитрія за удѣленую Несторови помощь. Тая мученическая смерть вѣрнаго ученика и апостола Христового, св. Димитрія, послѣдовала днѧ 26 октаврія 296 года. Тѣло того великаго Божаго угодника забрали христіане ночью тайно и поховали его съ честію. И такъ исполнилася на св. Димитрію слова св. Апостола Павла, который говоритъ, что рѣшился терпѣти всѣ гоненія и муки для добра и спасенія вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Подвиги Великаго Апостола Павла повліяли благодѣтельно на тысячи людей, а въ третомъ столѣтію и на знаменитаго мученика, на мѣстника Димитрія, который также на всѣ гоненія и муки рѣшился, чтобы только загрѣти увѣрившихъ людей въ Іисуса до стойкости принятую вѣру. Апостолы Іисуса Христа и тысячи христіанъ, одновременно съ Апостолами жили, понесли за свою вѣру любовь въ Іисуса Христа, тяжкій крестъ. А коли столы Христовы, дѣло разширенія науки Божественнаго, вершивши, зъ земской жизни сойшли, а новыи Апостолы, менныи христіане переносити еще долго тяжкій крестъ безумныхъ а лютыхъ поганъ. Тяжкій крестъ за Христа понесли и тѣ христіане, которые ставали до воиномъ Ліемъ, а такій же крестъ понесли и два славнази, которыхъ днесъ и завтра память творимъ, а имено св. Константина и императора Феодосія. Константинъ, увѣривши въ Христа, вѣру христіанъ свободою вѣйшою въ своей державѣ оголосилъ, и отъ всякихъ гонений избавилъ. И стало отъ царя Константина христіанство — не умтилось и процвѣтати. А днесъ — днесъ числить христіанъ стихи напи въ свѣтѣ около шѣстьсотъ миллионовъ душъ. Чи не слава, черезъ кои Чи не радость то великая для насъ? Тяжкій крестъ, который слизи за свою незломную вѣру, миллионы христіанъ первыхъ вѣковъ вѣ только не повредилъ расширению Христовой науки, но еще помогъ ему и дѣлалъ его неизречено поважнѣмъ и достойнѣмъ всякаго рода напіманія и пожертвованія,

А коли вы, милыи христіане, падъ сказаннымъ мнѣо пріздалумаетесь, то чи не насунется вамъ поневолюно на мысл слѣдующій во-

прось: »Если обсягнули христіане свободу и первенство своего вѣроисповѣданія, то запевно пануетъ межи ними полный гараздъ, миръ и спокойствіе? И запевно не потребуетъ никто носити въ жизни своимъ тяжкихъ крестовъ?«

На тѣ вопросы треба на жаль признати, что бываетъ множество такихъ христіанъ, которыи въ житію своимъ всякий тяжкій крестъ носятъ мусить, и то крестъ не отъ чужихъ за свою вѣру, и таки крестъ отъ своихъ изъ совсѣмъ незваной вины. а лишь отъ зопсутости и злости лихо воспитанныхъ своихъ собратей!

Тяжкій крестъ мають неразъ честныи и добрыи родители отъ непослушныхъ и лѣнивыхъ дѣтей, отъ сбыточниковъ въ развратниковъ, которыи до молитвы не склонны; между собою кленутся, жрутся, дѣруются и бьются; на которыхъ часто скарга отъ сосѣдъ, и за которыи часто кары платити треба!

Тяжкій крестъ мають неразъ родители съ дѣтьми замужными и женатыи, если тіи-же въ своимъ лакомствѣ на земское добро такъ разгордѣли, что хотѣли бы родителей отъ господарства не лишь откупти, но еще и ъсти не дати; они и смерти имъ кличутъ, и до роже слугъ якихъ наганяютъ, и кленутъ и прозываютъ ихъ, багіе замяими и процесуются, ничъ имъ не пропускаючи и ничъ неօѣйше ибывши совсѣмъ на четвертую Божу заповѣдь: »Чти отда сѧ хочешь долголѣтво и счастливо пожити.«

годовъ ~~ескомъ~~ для жены, есть мужъ пьяница, а для мужа ~~такъ~~ для дѣтей родители піяки, и то не лишь тѣ, что чаши ~~сидячи~~ всipoльное добро препивають, и съ торговъ пьяхдять, соблазнъ даючи, но и тѣ, что на каждой головѣ белендять, спѣваютъ, забавляются и танцуютъ. Всѣ естъ суть грѣхи, сдѣланы на единѣ, въ тайпѣ, но стоящими съ грѣхами суть грѣхи, сдѣланы въ присутствію другими съ борѣтъ грѣхи стаются розсѣвателями грѣховъ, Ажъ страхъ ной рѣ томъ, сколько добра, чести, славы и счастья змарновали зеною безрозумное и лакомое употребленіе горячихъ напитковъ, олеть съ черезъ упогребленіе водки и араку. А тотъ тяжкій крестъловенскихъ мужей или женъ, и родителей вообще, мусить посити и отъ 1881. непросвѣщенныхъ заробниковъ, рольниковъ и ремесленлава. Въ па жаль и общій соромъ, часто и дѣти такихъ родителей, гализованы до интелигенціи причисляются. Черезъ піянство пополнило сивная лѣво людей много иныхъ злочиновъ, грѣховъ; такихъ злочиновъ, маламусѣли за то поступити па судъ, въ тюмы, а даже и на кару зинерти. И такъсталось у христіанъ піянство тяжкимъ крестомъ для родеръ, и само про себе, и черезъ произведеніе всякихъ другихъ грѣхъ и соблазновъ.

Тяжкимъ крестомъ есть для мужа вѣчно песпокойная и вѣчно сварливая и кленущая жена, а для жены вѣчно крикливыи и кленущій

мужъ; тяжкимъ крестомъ для дѣтей такіи родители, которыи лишь шляками рапо дѣти будягъ, шляками до роботи наганяютъ, и съ проклонами ъсти имъ подаютъ. Поступование людей съ проклонами есть не только дуже непримѣрное, но есть оно и надто опасное, бо накликуе оно на нихъ самыхъ Божій гибель. сграшпны Божіи допусгы. Навычка и страсть до проклоновъ муситъ скорше чи позднѣйше тяжко помстити на тѣхъ-ти, которыи ту павичку и страсть собѣ присвоили. Правда что есть Богъ милосердный и долготерпѣливъ; правда, чѣ не заразъ даётъ людемъ Богъ такъ, якъ они себѣ другимъ влагьбами зле желаютъ, но въ одной хвилѣ урвсѧ Божое долготерпѣнїе и че-ремѣнится Его милосердіе въ спряведливость, а тогда горе тебѣ че-ловѣче! Не лучше же тебѣ стерегчись проклоновъ, якъ огня, и ѣмѣсто накликовать на себе и на своихъ близкихъ Божій грозы просигти Бога о прощеніе своихъ грѣховъ и о образумленіе своихъ близкихъ?!

Тяжкимъ крестомъ дома и въ сосѣдствѣ такіи особы, которыи все понурыи небесѣдливыи, прочно вибудъ гнѣвливыи, сердитыи, сварливыи; которыи цѣлыми тижднями, мѣсяцами и роками до дѣтей, до родителей, до свекровъ, до зятей, до сыновыхъ, до братей и сестеръ, и до сосѣдъ бесѣдовати не хотятъ. Такіи небесѣдливыи, понурыи завзятыи люди не суть добрыми; они суть и дуже опасными, и якъ далело шкодливими суть исы тиховаркотливыи, чѣмъ бетливыи.

Тяжкимъ крестомъ для честного мужа гуляща, пуская и продайная жена, а для честной жены мужъ — юрь стороны кохливый, а при томъ еще грозный; любящи за то, что честна и добра, и что отъ заблужденій его ручепость, знаніе законовъ Божихъ и державныхъ лика сила въ удержанію человѣка на пути ко спасѣнію, мусѣла бы ся съ временемъ порвати, если не бы основана на мѣральности; на честности и правости. Рится въ святомъ писанію, что вѣначаль Богъ человѣка знаніемъ и ученостью, только славою и честю. Нежади никто крестомъ для себе и другихъ про якое неприличнѣ моральное, безчестное поведеніе, только най стараешь здобыть честіе, правость и святость.

Тяжкий то крестъ такій мужъ, у котораго нѣть слабой жены, и тяжкимъ крестомъ здорова и трудолюбивая неустающими докорями для недужного мужа; тяжкимъ крестомъ дѣти для знemoщѣлыхъ родителей, и тяжкимъ суть буйныи и свавольпни люди крѣпкіи, здоровыи, болятіи посѣдающіи, для людей зъ природы слабосильныхъ, недужныхъ въ простыхъ. А чи не кличетъ до насъ Спаситель Іисусъ, чтобы мы были милосердныи якъ и Отецъ небесный милъ для насъ есть, и долго терпящій намъ паши заблужденія,

прощающій намъ, скоро только грѣховъ каемся и поправити ся хо-
чемъ?

Тяжкимъ крестомъ стаются для честного и дбалого громадского начальства вѣчно въ несгодѣ, въ зопсютью, въ піянствѣ и въ процесахъ живущіи громадяне, а ровно же тяжкимъ крестомъ было бы для громады начальство корыстолюбиве, безчестне, продайне, піянству предающееся, пакостливые, несправедливое и громадянъ кривдящее. Хорошое и о добро громадянъ дбалое начальство здобуетъ себѣ съ временемъ и отъ наиболѣе упрямыхъ громадянъ признательность и повиновеніе, а громадяне, дающіися поучити и на спасительную дорогу повести здобудутъ себѣ съ временемъ гараздъ земскій и счастье небесное.

Изъ всего до теперь мною сказаною пойметъ всякий якъ много еще зл. между христіанами. Всѣ тѣ, который въ якій ни-будь тяжкимъ крестомъ въ общественной жизни стались, могли себе въ нынѣшной науцѣ увидѣти якъ въ зеркалѣ со всѣми своими заблужденіями. Имъ пора країва опомнитися, исправитися и выйти на правую дорогу. А всѣ сновъ тѣ, который отъ всякого рода лихихъ людей всякий крестъ мусѣли и еще носять, нехай помнятъ на слова св. Апостола торыми онъ повѣдаетъ, что терпѣль много и много ради люднія, чтобы тѣмъ способомъ и свое спасеніе осягнути. Всѣ и добрыи, который невинно отъ злыkhъ всякий крестъ, нехай помнятъ о томъ, что терпѣніе и муки не вышли и Нестору, только на ихъ вѣчную славу у людехай помнятъ о томъ, что терпѣла неизречено много Божого Сына, а сегодня за то яко царица небесная тъ; и что терпѣль даже самъ Сынъ Божій гоненій отъ окаянныхъ людей, чтобы черезъ то здобыти и спасеніе. Всякое терпѣніе есть болестное, тяжкое если ово безъ вины или въ покаянію человѣка за прошлое, выйдетъ оно ему на добро и спасеніе. Претерпѣвый до га роди спасенъ будешь. Аминь.

